ОИК.
17г.

Война.
(Документы).

Минск, 1917.

Стр. 66 с. [illegible]

ОШК 15
В65л
1917
с | л
3049

ВОЙНА.

(Документы).

ИЗДАНІЕ

Отдѣла Просвѣщенія при В. З С.

Р. С. Ф. С. Р.
ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ
ВЫСТАВКА
Отдела Снабжения
Нар. Комиссариата по Просвещению.
№ _____

МИНСКЪ.
Тип. газеты „Новая Заря“.
1917.

1-й экз. с. фонда

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1184966

Въ этой маленькой книжкѣ напечатаны документы по самому важному въ настоящее время вопросу для Россіи, для ея будущаго, для ея свободы. Вопросъ этотъ—война.

Книжка открывается *Обращеніемъ къ народамъ всего міра.* Съ этимъ документомъ выступилъ 14 марта *Петроградскій Совѣтъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.*

27-го марта по тому же вопросу — о цѣляхъ войны и условіяхъ мира—издало декларацію (заявленіе) *Временное Правительство.* Текстъ ея мы печатаемъ вторымъ номеромъ.

Приблизительно черезъ мѣсяцъ послѣ этого, въ Петроградъ пріѣхали делегаты съ фронта—солдаты и офицеры нашей дѣйствующей арміи. Съ ними бесѣдовали многіе видные общественные дѣятели, которыхъ они о томъ просили. Мы печатаемъ три рѣчи, обращенныя къ делегатамъ фронта.

Первая изъ нихъ сказана военнымъ министромъ *А. И. Гучковымъ* (нашъ № 3).

Вторая рѣчь произнесена министромъ юстиціи, соціалистомъ *А. Ф. Керенскимъ* (нашъ № 4).

Третья рѣчь принадлежитъ члену Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, соціалъ-демократу *И. Г. Церетелли* (нашъ № 5).

1-го мая *Петроградскій Совѣтъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ* обратился съ воззваніемъ къ арміи. Это воззваніе мы помѣщаемъ подъ номеромъ 6-ымъ.

Текстъ всѣхъ документовъ печатается по оффиціальнымъ изданіямъ—*Вѣстнику Временнаго Правительства* и *Извѣстіямъ Петроградскаго Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.*

Р. С. Ф. С. Р.
ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ
ВЫСТАВКА
Отдела Снабженія
Нар. Комиссариата по Просвещению.
№ _____

1. Обращеніе къ народамъ всего міра.

Товарищи, пролетаріи и трудящіеся всѣхъ странъ.

Мы, русскіе рабочіе и солдаты, объединенные въ Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, шлемъ Вамъ нашъ пламенный привѣтъ и возвѣщаемъ о великомъ событіи. Россійская демократія повергла въ прахъ вѣковый деспотизмъ царя и вступаетъ въ вашу семью полноправнымъ членомъ и грозной силой въ борьбѣ за наше общее освобожденіе. Наша побѣда есть великая побѣда всемірной свободы и демократіи. Нѣтъ больше главнаго устоя міровой реакціи и „жандарма Европы". Да будетъ тяжкимъ гранитомъ земля на его могилѣ. Да здравствуетъ свобода. Да здравствуетъ международная солидарность пролетаріата и его борьба за окончательную побѣду.

Наше дѣло еще не завершено: еще не разсѣялись тѣни стараго порядка, и не мало враговъ собираютъ силы противъ русской революціи. Но все же огромны наши завоеванія. Народы Россіи выразятъ свою волю въ Учредительномъ Собраніи, которое будетъ созвано въ ближайшій срокъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. И уже сейчасъ можно съ увѣренностью предсказать, что въ Россіи восторжествуетъ Демократическая Республика. Русскій народъ обладаетъ полной политической свободой. Онъ можетъ нынѣ сказать свое властное слово во внутреннемъ самоопредѣленіи страны и во внѣшней ея политикѣ. И, обращаясь ко всѣмъ народамъ, истребляемымъ и разоряемымъ въ чудовищной войнѣ, мы заявляемъ, что наступила пора начать рѣшительную борьбу съ захватными стремленіями правительствъ всѣхъ странъ. Наступила пора народамъ взять въ свои руки рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ.

Въ сознаніи своей революціонной силы, Россійская Демократія заявляетъ, что она будетъ всѣми мѣрами противодѣйствовать захватной политикѣ своихъ господствующихъ классовъ, и призываетъ народы Европы къ совмѣстнымъ, рѣшительнымъ выступленіямъ въ пользу мира.

И мы обращаемся къ нашимъ братьямъ, пролетаріямъ австро-германской коалиціи и, прежде всего, къ германскому пролетаріату. Съ первыхъ дней войны вашъ убѣж-

дали въ томъ, что, поднимая оружіе противъ самодержавной Россіи, вы защищаете культуру Европы отъ азіатскаго деспотизма. Многіе изъ васъ видѣли въ этомъ оправданіе той поддержкѣ, которую Вы оказали войнѣ. Нынѣ не стало и этого оправданія: Демократическая Россія не можетъ быть угрозой свободѣ и цивилизаціи.

Мы будемъ стойко защищать нашу собственную свободу отъ всякихъ реакціонныхъ посягательствъ.—какъ изнутри, такъ и извнѣ. Русская революція не отступитъ передъ штыками завоевателей и не позволитъ раздавить себя внѣшней военной силой. Но мы призываемъ Васъ: сбросьте съ себя иго Вашего самодержавнаго порядка подобно тому, какъ русскій народъ стряхнулъ съ себя царское самовластіе; откажитесь служить орудіемъ захвата и насилія въ рукахъ королей, помѣщиковъ и банкировъ,—и дружными объединенными усиліями мы прекратимъ страшную бойню, позорящую человѣчество и омрачающую великіе дни рожденія Русской Свободы.

Трудящіеся всѣхъ странъ. Братски протягивая Вамъ руку черезъ горы братскихъ труповъ, черезъ рѣки невинной крови и слезъ, черезъ дымящіяся развалины городовъ и деревень, черезъ погибшія сокровища культуры, мы призываемъ Васъ къ возстановленію и укрѣпленію международнаго единства. Въ немъ залогъ нашихъ грядущихъ побѣдъ и полнаго освобожденія человѣчества.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь.

2. Декларація Временнаго Правительства.

Граждане! Временное Правительство, обсудивъ военное положеніе русскаго государства во имя долга передъ страной, рѣшило прямо и открыто сказать народу всю правду.

Свергнутая нынѣ власть оставила дѣло обороны страны въ тяжеломъ, разстроенномъ положеніи; своимъ преступнымъ бездѣйствіемъ и своими неумѣлыми мѣрами она внесла разруху въ наши финансы, въ дѣло продовольствія и перевозокъ, въ дѣло снабженія арміи, она подорвала нашъ хозяйственный строй.

Временное правительство, при живомъ и дѣятельномъ содѣйствіи всего народа, положитъ всѣ силы на дѣло исправленія этихъ тяжкихъ послѣдствій стараго режима. Но время не ждетъ, кровь многихъ сыновъ родины безъ мѣры лилась за эти два съ половиной долгихъ года войны, но страна все еще остается подъ ударомъ сильнаго врага, захватившаго цѣлыя области нашего государства и нынѣ, въ дни рожденія русской свободы, грозящаго намъ новымъ рѣшительнымъ напоромъ.

Оборона во что бы то ни стало нашего собственнаго родного достоянія и избавленіе страны отъ вторгнувшагося въ наши предѣлы врага—первая насущная и жизненная задача нашихъ воиновъ, защищающихъ свободу народа, предоставляя волѣ народа, въ тѣсномъ единеніи съ нашими союзниками, окончательно разрѣшить всѣ вопросы, связанные съ міровой войной и ея окончаніемъ.

Временное правительство считаетъ своимъ правомъ и долгомъ нынѣ же заявить, что цѣль свободной Россіи не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго достоянія ихъ, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ.

Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ. Онъ не ставитъ своей цѣлью ничьего порабощенія и униженія. Во имя высшихъ началъ справедливости имъ сняты оковы, лежавшія на польскомъ народѣ, но русскій народъ не допуститъ чтобы Родина его вышла изъ великой борьбы униженной и подорванной въ жизненныхъ своихъ силахъ. Эти начала будутъ положены въ основу внѣшней политики Временнаго Правительства, неуклонно проводящей волю народную и ограждающей права нашей родины при полномъ соблюденіи обязательствъ, принятыхъ въ отношеніи нашихъ союзниковъ

Временное Правительство свободной Россіи не въ правѣ скрывать истину отъ народа.

Государство въ опасности.

Нужно напречь всѣ силы для его спасенія.

Пусть отвѣтомъ страны на сказанную правду будетъ не безплодное уныніе, не упадокъ духа, а единодушный порывъ къ созданію единой народной воли. Она дастъ намъ новыя силы въ борьбѣ и приведетъ насъ къ спасенію.

Въ часъ суроваго испытанія, пусть вся страна найдетъ въ себѣ силы закрѣпить завоеванную свободу и отдаться неустанной работѣ на благо свободной Россіи.

Временное правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо рѣшило, что, при общей и единодушной поддержкѣ всѣхъ и каждаго, и само оно будетъ въ состояніи выполнить свой долгъ передъ страной до конца.

Подписалъ: министръ-предсѣдатель князь Львовъ.

3. Рѣчь А. И. Гучкова.

„Я хочу васъ привѣтствовать, господа, по случаю делегатскаго съѣзда,—и пожелать вамъ успѣха въ вашей работѣ на благо арміи и родины. Я внимательно слѣдилъ за вашими работами, лежа въ постели, и приказалъ весь списокъ представленныхъ вами вопросовъ тщательно разработать. Завтра же я приду къ вамъ, чтобы обстоятельно отвѣтить на всѣ эти вопросы. Сегодня буду говорить объ общемъ положеніи.

Господа. Если переворотъ, создавшій условія для жизни новой Россіи, прошелъ безболѣзнено, то это объясняется сознаніемъ всѣхъ слоевъ населенія, что старая власть вела насъ къ гибели. Особенно ясно сознавали это тѣ, кто боролся въ окопахъ, сознавали это и люди въ тылу. Съ кѣмъ я ни встрѣчался, представители различныхъ общественныхъ классовъ и положеній, всѣ не вѣрили въ успѣхъ, при наличіи старой власти.

Но послѣ переворота началась новая творческая работа. Недостаточно было смести власть, надо было начать съ пересозданія всей организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ. И я могу сказать, что работа произведена нами съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Если бы вы знали только, какое обездоленное и раззоренное военное хозяйство приняли мы отъ старой власти. И въ отношеніи снабженія мы уже до извѣстной степени справились. Дѣло обстоитъ лучше, чѣмъ 2 мѣсяца назадъ. Не забывайте, что это улучшеніе достигнуто при тяжелыхъ условіяхъ дезорганизаціи въ странѣ и при разрухѣ промышленности.

Власть была сметена вездѣ. На многихъ заводахъ удалены были техники и инженеры и работа пошла неудовле-

творительно. Нужно было принести тяжкія жертвы для упорядоченія боевого снабженія. Нами достигнуты извѣстные результаты, и если дѣло такъ пойдетъ, какъ пошло теперь, то надо надѣяться—все уладиться,

Энергичная и честная поддержка нашихъ старыхъ союзниковъ и новыхъ союзниковъ американцевъ помогаетъ намъ въ разрѣшеніи вопросовъ снабженія извнѣ. Если будетъ достигнуто окончательное соглашеніе съ Америкой, взявшейся упорядочить дѣло нашего транспорта, то черезъ нѣсколько недѣль благопріятное положеніе будетъ обезпечено.

Съ продовольствіемъ для людей и съ фуражемъ въ особенности дѣло обстоитъ не благополучно. И происходитъ это вотъ почему. При старомъ строѣ, какъ ни сильна была разруха, все же была власть, которую слушались, былъ элементъ принужденія, безъ котораго намъ обойтись невозможно.

Возмите хотя бы такой примѣръ. Въ области продовольствія мѣстные органы не всегда исполняютъ предъявляемые къ нимъ центральными властями требованія. Если хотите, психологически это вполнѣ понятно. На мѣстахъ существуютъ опасенія, какъ бы мѣстное населеніе не осталось само безъ продовольствія, если оно исполнитъ всѣ требованія центральныхъ властей. Мѣстные люди болѣзненно чувствуютъ интересы своего раіона и предпочитаютъ оставлять свои запасы у себя. Но я всегда думалъ: вѣдь можемъ же мы пожертвовать своими нуждами для нуждъ фронта, такъ же какъ солдаты жертвуютъ собой для насъ и для родины. Къ сожалѣнію, не всѣ проникаются этой идеей, и поэтому безъ сильной власти, которой подчинялись бы мѣстныя организаціи намъ не обойтись.

Съ продовольствіемъ дѣло обстоитъ сравнительно удовлетворительно. Съ фуражемъ и продовольствіемъ для людей скажу—положеніе трагическое. Я могъ бы цифрами прямо доказать вамъ это, но думаю, что всѣ, кто былъ на фронтѣ, это подтвердятъ.

Раньше неподвозъ объяснялся разстройствомъ транспорта. Теперь мы транспортъ наладили и теперь неподвозъ объясняется вольнымъ или невольнымъ отказомъ страны давать арміи то, что ей нужно.

Въ этомъ отношеніи народный голосъ и особенно вашъ былъ бы очень цѣненъ, если бы вы сказали странѣ: помогите достать намъ все нужное. Намъ нужно въ теченіе по-

лутора мѣсяцевъ усилить поставку продуктовъ изъ страны въ армію, и потомъ положеніе улучшится. Но намъ надо не только безропотно перенести тяготы, а изыскать способы устраненія недостатка продовольствія и фуража.

Перехожу къ другому важнѣйшему вопросу о снабженіи арміи. Это снабженіе всегда у насъ обставлено было плохо. Въ военномъ дѣлѣ, какъ ни въ какомъ другомъ, свили себѣ гнѣздо проклятыя, злыя силы Россіи. Тамъ процвѣталъ протекціознимъ и угодничество. Съ этой кафедры я давно уже постоянно указывалъ, что мы не достигнемъ никакого успѣха, пока язва нашей арміи—протекціонизмъ не будетъ вырванъ съ корнемъ. Я ждалъ обновленія высшаго командованія, но старая власть заявила, что она безсильна что либо сдѣлать, хотя и признаетъ наличіе зла.

Арміи пришлось работать въ тяжкихъ условіяхъ, когда началась война. Меня, какъ и многихъ другихъ людей, охватывала большая тревога. Мы предчувствовали катастрофу и мы знали, что она возможна, пока не будетъ обновленъ весь командный составъ и не будетъ измѣненъ порядокъ снабженія арміи. Наши опасенія оправдались. И когда случилась катастрофа, мы требовали обновленія и героическихъ мѣръ, но не добились ничего. Вмѣсто этого,—недавно мнѣ объ этомъ говорилъ министръ юстиціи,—меня взяли на подозрѣніе, обо мнѣ выросъ цѣлый томъ, въ который внесены всѣ шаги моей дѣятельности.

Мы поняли, что безъ сверженія старой власти мы погибли. Мы поняли, что старый путь ведетъ насъ въ гнилое болото, которое начинало насъ засасывать. Я уже чувствовалъ, что это болото затянуло насъ по горло.

И мы пошли новыми путями. Но мы чувствовали, что и тамъ есть опасность, если мы не поймемъ, что эта война должна быть послѣдней войной, по крайней мѣрѣ на нашей памяти,—чтобы наши дѣти, внуки не вели новой войны.

Господа. Вѣдь мы 50 лѣтъ являемся данниками войны. Вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ Германія сокрушила Францію, въ теченіе 50-ти лѣтъ, всѣ народы несли деньги государственнаго казначейства на вооруженіе. Полтора милліона самыхъ молодыхъ и здоровыхъ силъ мы держали подъ ружьемъ, и сотни милліоновъ тратили на дредноуты, пушки, ружья, вмѣсто того, чтобы тратить ихъ на школы и просвѣтительныя надобности. Вѣдь мы не три года ведемъ войну. Мы ведемъ ее 53 года и нужно, чтобы эта война была послѣд-

ней, чтобы мы и наши внуки начали строить новую жизнь, начали устраивать широкія крестьянскія массы,—ибо вѣдь Россія мужицкая страна—чтобы мы перестали высасывать деньги изъ народа.

Я отвелъ васъ, господа, въ сторону политики, но я не могу хладнокровно не только говорить, но и думать по этому вопросу.

И такъ, одной изъ основныхъ задачъ, представшихъ передо мной и Временнымъ Правительствомъ, была задача обновленія состава русской арміи. Надо было дать дорогу талантамъ. Я вѣрю, что въ народныхъ массахъ нѣтъ недостатка въ даровитыхъ людяхъ и надо лишь помочь имъ подняться:

Это было нашей очевидной задачей. Я зналъ нашъ командный составъ и зналъ, что въ немъ было много людей устарѣлыхъ, честныхъ людей,—прекрасныхъ служакъ, но людей, не знающихъ пріемовъ нынѣшней войны, не способныхъ проникнуться новыми взаимоотношеніями. Вѣдь нынѣшней арміи можно дать Наполеона I и онъ можетъ оказаться негоднымъ, быть не на высотѣ. Приступая къ разрѣшенію этой задачи, я понималъ, что милосердія къ отдѣльнымъ лицамъ здѣсь быть не можетъ.

Милосердіе къ отдѣльнымъ лицамъ—это значитъ немилосердіе къ странѣ, къ арміи и къ родинѣ.

Конечно, я могъ ошибиться, какъ можетъ ошибаться всякій человѣкъ, но я совѣтовался съ людьми знающими и принималъ рѣшенія лишь тогда, когда чувствовалъ. что они совпадаютъ съ общимъ настроеніемъ.

Въ результатѣ, все, что есть даровитаго въ командномъ составѣ, выдвинуто нами. И тутъ я съ іерархіей не считался. Есть люди, которые начли войну полковыми командирами и сейчасъ командуютъ арміями есть командиры полковъ, которыхъ, я, минуя, всѣ остальные этапы, прямо выдвинулъ въ начальники дивизіи. И этимъ мы достигли не только улучшенія командаго состава, но и другого, не менѣе важнаго. Долгъ передъ Родиной, господа—сильное чувство, но если приходится работать въ такихъ условіяхъ, въ какихъ мы работали раньше, то люди исполняютъ свой долгъ честно, но безъ вдохновенія. И то, что мы провозгласили лозунгъ: „Дорогу таланту„. „всякій кузнецъ своего счастья“, что каждый солдатъ, какъ говорятъ французы, „носитъ въ своемъ ранцѣ маршальскій жезлъ“, вселило въ души всѣхъ радостное чувство, заставило людей

работать съ порывомъ, вдохновенно. Господа: я обѣщалъ освѣтить передъ вами рядъ интересующихъ васъ вопросовъ. Позвольте мнѣ остановиться на тѣхъ перспективахъ, которыя насъ ожидаютъ на тѣхъ путяхъ, по которымъ мы должны идти. Намъ приходится впопыхахъ строить новую жизнь. Сдѣлано много, но предстоитъ еще сдѣлать многое. И на этомъ пути есть извѣстные предѣлы, гдѣ добросовѣстный честный работникъ долженъ пріостановиться. И чрезвычайно важно чутко и трезво понять, гдѣ эта роковая черта, гдѣ кончается творческая работа и гдѣ начинается хаосъ.

Я большой сторонникъ демократизаціи нашей арміи. Армія есть организація своеобразная. Если мы сметемъ на этомъ пути авторитетъ всякой власти, то результаты получатся обратные.

Самое цѣнное, господа, это чувство личной отвѣтственности человѣка, Каждый человѣкъ долженъ знать, что онъ отвѣчаетъ за всякое свое слово и дѣйствіе. И если мы такого человѣка опутаемъ сѣтью совѣщаній, то гдѣ же эта отвѣтственность. Вѣдь если я—начальникъ дивизіи, и намѣренъ предпринять то или иное важное рѣшеніе, то если я человѣкъ безсовѣстный, не дорожащій родиной, трусливый, который будетъ охотно прятаться за спины другихъ, то мнѣ легче всего созвать совѣщаніе въ 50 человѣкъ и его заставить принять то или иное рѣшеніе, ибо тогда я уже не отвѣтственъ за результаты.

Если мы заглушимъ и затушимъ это чувство отвѣтственности, то мы вернемся къ старому строю, когда дѣйствовали люди безотвѣтственные. Заглушить это чувство личной отвѣтственности—вещь очень опасная.

Состояніе санитарной части нашей арміи, заставило меня много страдать. Я понималъ всю трагедію молодого студента, идеалиста, который приходилъ сюда работать и гдѣ лучшіе его порывы гаснились. Я господа, продѣлываю четвертую войну. Первую войну я продѣлалъ простымъ рядовымъ, былъ тяжко раненъ, а остальныя три въ этомъ вѣдомствѣ. И здѣсь мнѣ пришлось много бороться.

Вѣрьте, господа, нѣтъ ничего болѣе важнаго, какъ возсозданіе нашей арміи на новыхъ началахъ, чтобы наша армія, совершившая переворотъ, не отступила въ главной почетной задачѣ, которая лежитъ на ней—защитить родину

Господа, я не стараюсь никого запугать. Я говорю лишь о томъ, чѣмъ я болѣлъ три года и что я пережилъ за эти два мѣсяца. Господа, если страна поднимается, если армія не вынетъ изъ своихъ рукъ оружія и всѣ будутъ призваны къ дружной работѣ—мы выведемъ Россію не только на путь побѣды, но приведемъ нашу Родину и къ величію.

4. Рѣчь А. Ф. Керенскаго.

Два мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ родилась русская свобода. Я пришелъ къ вамъ не для того, чтобы васъ привѣтствовать. Наше привѣтствіе было давно уже послано вамъ въ окопы. Ваши боли и ваши страданія явились однимъ изъ мотивовъ всей революціи. Мы не могли больше стерпѣть той безумной и небрежной расточительности, съ которой проливалась ваша кровь старой властью. Эти два мѣсяца я считалъ, продолжаю считать и сейчасъ, что единственная сила, могущая спасти страну и вывести ее на свѣтлый путь, это есть сознаніе отвѣтственности каждаго изъ насъ безъ исключенія за каждое слово и каждое дѣйствіе его. И вотъ вамъ, представителямъ фронта, я долженъ сказать:

— Мое сердце и душа сейчасъ не спокойны. Тревога охватываетъ меня, и я долженъ это сказать открыто, какія бы обвиненія ни бросили мнѣ въ лицо и какія бы послѣдствія отсюда ни проистекли. Процессъ возрожденія творческихъ силъ государства, устройства новаго строя,—основанъ на свободѣ и на отвѣтственности каждаго. Такъ, какъ дѣло идетъ сейчасъ, дальше идти не можетъ и такъ дальше спасать страну нельзя. Большая часть вины за это лежитъ на старомъ режимѣ. Сто лѣтъ рабства не только развратили власть, но и уничтожили въ самомъ народѣ сознаніе отвѣтственности за свою судьбу, за судьбу страны. И въ настоящее время, когда Россія идетъ прямо и смѣлыми шагами къ Учредительному Собранію, когда она стала во главѣ демократическихъ государствъ, когда каждый изъ насъ имѣетъ возможность свободно и открыто исповѣдывать всякія убѣжденія, вся отвѣтственность за судьбу государства цѣликомъ и полностью падаетъ на плечи всѣхъ и каждаго въ отдѣльности. Въ настоящее время нѣтъ и не можетъ быть лож-

вѣка, который бы сказалъ: я говорю, но за свои слова не отвѣчаю.

Товарищи солдаты и офицеры. Я не знаю хорошо, что вы чувствуете тамъ, въ окопахъ. Но я знаю, что происходитъ здѣсь. Можетъ быть близко время, когда мы скажемъ вамъ: мы не въ состояніи дать вамъ хлѣба въ томъ количествѣ, какого вы ждете, и снаряженія, на которое вы имѣете право разсчитывать,—и это произойдетъ не по винѣ тѣхъ, кто два мѣсяца тому назадъ взялъ на себя формально и оффиціально отвѣтственность передъ судомъ исторіи и лицомъ всего міра за честь и достоинство Родины. Въ настоящее время положеніе Русскаго Государства сложно и трудно. Процессъ перехода отъ рабства къ свободѣ, конечно, протекаетъ не въ формѣ парада, какъ это бывало раньше. Это есть тяжелая, мучительная работа, связанная съ цѣлымъ рядомъ недоразумѣній, взаимныхъ непониманій, на почвѣ которыхъ даютъ свой пышный цвѣтъ сѣмена малодушія и недовѣрія. Прошло время изолированныхъ государствъ. Міръ давно уже превратился въ единую семью, часто враждующую внутри себя, но связанную самыми тѣсными узами, культурными, экономическими и всякими другими. Вырвать изъ этого цѣлаго единое государство, оборвать его связи съ внѣшнимъ міромъ значить отсѣчь отъ него живые члены, обречь его, быть можетъ, на смерть отъ истеченія кровью. Въ настоящее время торжествомъ новыхъ людей, созданіемъ демократическаго государства въ Европѣ мы можемъ сыграть колоссальную роль въ міровой исторіи, еслимы сумѣемъ заставить другіе народы пойти нашимъ путемъ, если мы заставимъ и нашихъ друзей и враговъ уважать нашу свободу. Но для этого нужно, чтобы они увидали, что съ идеями русской демократіи бороться невозможно. Этотъ путь мы можемъ пройти лишь какъ организованное, сильное, внушающее уваженіе и единое государственное тѣло. Если же мы, какъ недостойные рабы, не будемъ организованнымъ, сильнымъ государствомъ, то наступитъ мрачный кровавый періодъ взаимныхъ столкновеній и идеи наши будутъ брошены подъ каблукъ того государственнаго принципа, что сила есть право, а не право—сила. Каждый изъ насъ отъ солдата до министра и отъ министра до солдата можетъ дѣлать все, что хочетъ, но долженъ это дѣлать съ открытыми глазами и поставить служеніе общему выше частна

Товарищи, мы умѣли 10 лѣтъ терпѣть и молчать. Вы умѣли исполнять обязанности, которыя налагала на васъ старая ненавистная власть. Вы умѣли стрѣлять въ народъ, когда она этого требовала. А что же теперь—терпѣть вы не можете больше? Что же—русское свободное государство есть государсво взбунтовавшихся рабовъ.

Я, товарищи, не умѣю и не знаю, какъ народу говорить неправду и какъ отъ народа скрывать правду.

Я пришелъ къ вамъ потому, что силы мои на исходѣ, потому что я не чувствую въ себѣ прежней смѣлости. У меня нѣтъ прежней увѣренности, что передъ нами не взбунтовавшіеся рабы, а сознательные граждане, творящіе новое государство съ увлеченіемъ, достойнымъ русскаго народа.

Намъ говорятъ: не нужно больше фронта... тамъ происходитъ братаніе, но развѣ братаніе происходитъ на два фронта? Развѣ на французскомъ фронтѣ тоже братаются? Нѣтъ, товарищи, брататься—такъ брататься на обѣ стороны. Развѣ силы противника уже не переброшены на англо-французскій фронтъ и развѣ наступленіе англо-французовъ уже не пріостановлено? У насъ нѣтъ русскаго фронта, а есть только единый союзный фронтъ.

Мы идемъ къ миру, и я не былъ бы въ рядахъ временнаго правительства, еслибы воля народа объ окончаніи этой войны не была бы задачей всего Временнаго Правительства, но есть пути и пути. Есть широкія открытыя дороги, но есть и темные и мрачные переулки, идя которыми можно потерять и честь, и жизнь. Мы хотимъ приблизить конецъ братоубійственной бойни. Но къ этому концу надо идти открытымъ и яснымъ путемъ. Мы не собраніе усталыхъ людей, мы—государство. Есть пути. Они сложны и долги. Требуется громадная выдержка и спокойствіе. Если мы предлагаемъ новыя цѣли войны, то нужно, чтобы насъ уважали и враги и друзья. Человѣка безсильнаго никто не уважаетъ.

Я жалѣю, что не умеръ тогда, два мѣсяца назадъ, я умеръ бы съ великой мечтой, что разъ навсегда для Россіи загорѣлась новая жизнь. Что мы умѣемъ безъ хлыста и палки взаимно уважать другъ друга и управлять своимъ государствомъ не такъ, какъ имъ управляли прежніе деспоты.

Вотъ все, товарищи, что я хотѣлъ сказать. Я могу конечно, ошибаться. Быть можетъ я неправильно поставилъ діагнозъ болѣзни, но думаю что я не такъ ужъ ошибаюсь,

какъ, быть можетъ, другимъ покажется. Мой діагнозъ: если сейчасъ не будутъ всѣми сознаны трагизмъ и безвыходность положенія, если не поймутъ, что сейчасъ на всѣхъ лежитъ отвѣтственность, если нашъ государственный организмъ не будетъ дѣйствовать такъ же правильно, какъ хорошо приноженный часовой механизмъ, тогда все, о чемъ мы мечтали, къ чему стремимся, будетъ отброшено еще на нѣсколько лѣтъ назадъ, а можетъ быть затоплено кровью.

Я хочу вѣрить, что найдемъ выходъ изъ своего положенія и пойдемъ впередъ той же открытой и ясной дорогой демократическаго государства, скованнаго сознаніемъ гражданскаго долга и твердой воли и что все, что намъ передали наши предшественники, всю нашу многовѣковую культуру, все, что далъ намъ русскій геній, мы сумѣемъ бережно донести и отдать все это Учредительному Собранію—единому хозяину русской земли. Но для этого нужно не только вѣрить, но и найти въ себѣ желаніе дѣйствовать.

Трудовые классы—вотъ кому мы готовимъ дорогу. И развѣ для насъ не ясно, что Учредительное Собраніе скажетъ: земля—трудовому народу, тому, кто трудится на ней.

И прежде, чемъ колебать довѣріе къ тѣмъ, которые не только не имѣютъ грѣховъ старой власти, на рукахъ которыхъ нѣтъ ни одной капли народной крови, кто не сдѣлалъ ни одного жеста противъ трудового народа—нужно понять, что это вызываетъ радость лишь въ тѣхъ, кто не хочетъ дать народу землю. Они надѣются, что можетъ быть черезъ кровь и смуту, имъ всеже удастся вернуть себѣ дѣдовскую землю.

Остерегайтесь. Есть судъ людской, судъ исторіи. Бывали вѣдь въ прошломъ случаи, когда люди, которые были сильнѣе и выше насъ, падали подъ предательскими ударами за то, что они шли будто противъ трудового класса. Но всѣ эти убійства всегда были предвѣстниками возвращенія старыхъ тирановъ и деспотовъ.

Насталъ моментъ, когда каждый въ глубинѣ своей человѣческой совѣсти долженъ подумать, куда онъ самъ идетъ и куда онъ ведетъ другихъ тѣхъ,—кто по винѣ стараго правительства, державшаго народъ во тьмѣ, всякое печатное слово и до сихъ поръ принимаетъ за законъ. Съ этимъ элементомъ можно играть, но можно доиграться и до плохихъ шутокъ.

Я пришелъ сюда не самъ—меня призвали. Я пришелъ сюда потому, что я сохранилъ за собой право говорить правду такъ, какъ ее понимаю. Людей, которые и при старой власти шли открыто на смерть,—этихъ людей не запугать.

Судьба страны въ вашихъ рукахъ, а она въ великой опасности. Мы хлебнули свободы и мы немного охмелѣли. Не опьяненіе нужно намъ, а величайшая трезвость и дисциплина. Мы должны войти въ исторію, чтобы на нашихъ могилахъ написали; „они умерли, но никогда они не были рабами".

5. Рѣчь И. Г. Церетелли.

Товарищи, мое мнѣніе есть мнѣніе той организаціи, къ которой я принадлежу. То, къ чему зову васъ я, зоветъ васъ и петроградскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Но, прежде чѣмъ приступить къ изложенію взглядовъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ на всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ переживаемаго момента, я отвѣчу на вопросъ, который задали мнѣ.

Меня спрашиваютъ, — зачѣмъ я задалъ товарищу А. Ф. Керенскому свой вопросъ, и нельзя ли понять этотъ вопросъ, какъ выраженіе недовѣрія товарищу А. Ф. Керенскому. Я категорически удостовѣряю, что я задалъ этотъ вопросъ, зная впередъ, что мнѣ отвѣтитъ товарищъ А. Ф. Керенскій. Я сдѣлалъ это только потому, что въ странѣ сейчасъ есть безотвѣтственные круги буржуазіи, которые сѣютъ смуту своими разговорами о томъ, что между Временнымъ Правительствомъ и Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ царитъ разногласіе, и что Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ мѣшаетъ Временному Правительству. Задавая мой вопросъ А. Ф. Керенскому, я хотѣлъ бросить его отвѣтъ въ лицо этимъ приспѣшникамъ стараго строя и дѣятелямъ смуты. Ти тревога, о которой говоритъ А. Ф. Керенскій, царитъ и среди насъ но это не тревога за будущее близкое счастье нашей родины, а то святое безпокойство, которое порождается тѣми грандіозными задачами, которыя приходится выполнять организованной демократіи. У насъ есть одна опасность—опасность дезорганизаціи и смуты. Но мы въ-

римъ въ единую волю революціонной демократіи и спокойно смотримъ впередъ съ глубокой увѣренностью, что мы идемъ къ лучшему и свѣтлому будущему. Основнымъ вопросомъ переживаемаго момента является наше отношеніе къ войнѣ. Петроградскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ ясно и опредѣленно высказался по этому вопросу. Но мы должны констатировать что тѣ идеи и тѣ лозунги, которые царятъ въ революціонной демократіи Россіи, слишкомъ слабы въ союзныхъ намъ странахъ, а пролетаріатъ Германіи и Австро-Венгріи до сихъ поръ еще не вышелъ изъ состоянія опьяненія тѣмъ шовинистическимъ угаромъ, которымъ одурманилъ его голову Бетманъ-Гольвегъ совмѣстно съ имперіалистическою буржуазіей Германіи. И пока пролетаріатъ Германіи идетъ плечо къ плечу съ вильгельмомъ и буржуазіей, наша позиція ясна. Если бы мы сейчасъ заключили съ государствами центральной Европы сепаратный миръ, мы бы погубили свою страну. Это было бы несмываемымъ позоромъ и повело бы къ уничтоженію и разгрому безоружной Россіи. Отсюда ясно, что мы для защиты своей свободы, въ ожиданіи пробужденія германскаго пролетаріата, должны сохранять всю силу и твердость нашего боевого фронта, а въ тылу оказывать ему всѣми силами и средствами самую активную поддержку.

Мы не стремимся сейчасъ разорвать союзъ съ союзными намъ державами. Наоборотъ, мы прилагаемъ всѣ усилія къ тому, чтобы этотъ союзъ, заключенный буржуазіей, былъ еще тѣснѣе спаянъ цементомъ единенія и братства демократій странъ согласія. Мы уже сдѣлали для этого много шаговъ, и съ радостью констатируемъ, что тамъ растетъ встрѣчное движеніе. И я увѣренъ, что скоро настанетъ моментъ, когда объединенная одними лозунгами демократія странъ согласія станетъ желѣзнымъ кольцомъ вокругъ Германіи и Австро-Венгріи и потребуетъ отъ ихъ народовъ присоединенія къ тѣмъ святымъ словамъ, въ которыя мы вѣримъ. Но пока Германія продолжаетъ воевать, разложеніе фронта было бы преступленіемъ. Объ этомъ уже говорятъ, но я не вѣрю этому, я не могу допустить, чтобы сынъ свободной Россіи могъ своими поступками способствовать гибели свободы Россіи, я скажу гибели всего міра.

Вторымъ вопросомъ является наше отношеніе къ Временному Правительству. Мы прекрасно понимаемъ необходимость для Россіи сильной власти, но сила этой власти должна заключаться въ ея революціонномъ поступательномъ движеніи впередъ. Русская власть должна усвоить себѣ революціонные лозунги демократіи. Она должна осуществлять требованія революціоннаго народа. Она должна отдать всѣ земли трудовому крестьянству. Она должна обезпечить интересы трудоваго класса изданіемъ совершенныхъ соціальныхъ законовъ объохранѣ труда. Она должна вести Россію къ скорому, прочному и достойному великаго народа миру Наше Временное Правительство стоитъ на этомъ пути. И Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ а вмѣстѣ съ нимъ вся отвѣтственная, организованная демократія оказываетъ ему поддержку со всей присущей ему волею и авторитетомъ. Нашъ контроль является тѣмъ фундаментомъ, который мы подводимъ подъ Временное Правительство, давая ему тѣмъ необыкновенную силу и прочность, когда вся Россія будетъ объединена снизу до верху и будетъ связана однимъ желаніемъ смѣло, безтрепетно идти по революціонному пути закрѣпленія правъ и свободы русскаго народа, тогда всѣ трудности будутъ преодолены.

Обращеніе Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ къ арміи.

Товарищи солдаты на фронтѣ!

Отъ лица революціонной демократіи Россіи мы обращаемся къ вамъ съ горячимъ призывомъ.

Тяжелый подвигъ выпалъ вамъ на долю. Дорогой цѣной, кровью своей вы заплатили за преступленіе царя, пославшаго васъ воевать и оставившаго васъ безъ оружія, безъ снарядовъ, безъ хлѣба. Вѣдь тѣ лишенія, которыя вы и сейчасъ несете,—дѣло рукъ царя и его приспѣшниковъ, до тла разорившихъ страну. И много еще усилій понадобится революціи, чтобы справиться съ разрухой, оставленной ей въ наслѣдіе грабителями и палачами.

Война не нужна была трудовому народу. Не онъ ее началъ. Затѣяли ее цари и капиталисты всѣхъ странъ. Для народа каждый лишній день войны—лишнее горе.

Сбросивъ съ трона царя, русскій народъ первой задачей своей поставилъ скорѣйшее прекращеніе войны.

С. Р. и С. Д. обратился ко всѣмъ народамъ съ воззваніемъ о прекращеніи войны. Онъ обратился и къ французамъ, и къ нѣмцамъ, и къ австрійцамъ.

Россія ждетъ отвѣта на это воззваніе.

Но помните, товарищи-солдаты,—наши воззванія ничего не будутъ стоить, если полки Вильгельма разгромятъ революціонную Россію раньше, чѣмъ на ея призывы откликнутся наши братья, рабочіе и крестьяне другихъ странъ.

Наши воззванія обратятся въ пустой листъ бумаги, если за ними не будетъ стоять вся мощь революціоннаго народа, если на развалинахъ русской свободы утвердится торжество Вильгельма Гогенцоллерна. Гибель свободной Россіи будетъ громаднымъ, непоправимымъ несчастіемъ не только для насъ, но и для трудящихся всего міра. Товарищи солдаты. Защищайте же изо всѣхъ силъ революціонную Россію.

Рабочіе и крестьяне Россіи всею душою стремятся къ миру. Но этотъ миръ долженъ быть всеобщимъ миромъ для всѣхъ народовъ, по ихъ общему соглашенію. Что будетъ, если мы захотимъ мира, сепаратнаго мира только для себя. Что будетъ, если русская армія сегодня воткнетъ штыки въ землю и скажетъ, что она больше воевать не хочетъ, что ей нѣтъ дѣла до того, что творится на всемъ бѣломъ свѣтѣ.

Будетъ то, что, разгромивъ нашихъ союзниковъ на западѣ, германскій имперіализмъ всей силой своего оружія обрушится на насъ. Будетъ то, что германскій императоръ, германскіе помѣщики и капиталисты поставятъ свою тяжелую пяту на нашу шею, захватятъ наши города, села и земли, обложатъ русскій народъ данью.

Такъ неужели для того свергли мы иго Николая, чтобы склониться къ ногамъ Вильгельма.

Товарищи солдаты. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ ведетъ Васъ къ миру другимъ путемъ. Мы ведемъ Васъ къ миру, зовя къ возстанію, къ революціи рабочихъ и крестьянъ Германіи и Австро-Венгріи, ведемъ Васъ къ миру, добиваясь отъ нашего правительства отказа отъ политики захватовъ и требуя такого же отказа отъ союзныхъ державъ.

Мы ведемъ Васъ къ миру, созывая международный съѣздъ соціалистовъ всего міра для общаго и рѣшительнаго возстанія противъ войны. Нужно время, товарищи солдаты, чтобы пробудились народы всѣхъ странъ. Нужно время, чтобы они возстали и желѣзной рукой принудили своихъ царей и капиталистовъ къ миру. Нужно время, чтобы трудящіеся всѣхъ странъ сплотились съ нами для безпощадной борьбы съ насильниками и грабителями.

Но помните, товарищи солдаты. Это время никогда не наступитъ, если Вы не сдержите натискъ врага на фронтѣ, если ряды Ваши будутъ смяты и у ногъ Вильгельма ляжетъ бездыханный трупъ русской революціи.

Помните товарищи: на фронтѣ, въ окопахъ Вы стоите теперь на стражѣ русской свободы. Вы защищаете грудью не царя, не Протопоповыхъ и Распутиныхъ, не богачей помѣщиковъ и капиталистовъ. Вы защищаете Россійскую, революцію, защищаете своихъ братьевъ рабочихъ и крестьянъ. Пусть же эта защита будетъ достойна великаго дѣла и понесенныхъ уже Вами великихъ жертвъ. Нельзя защищать фронтъ, рѣшившись во что бы-то ни стало сидѣть неподвижно въ окопахъ. Бываетъ, что только наступленіемъ можно отразить или предупредить наступленіе врага.

Иной разъ ожидать нападенія—значитъ покорно ждать смерти. Иной разъ, только переходя въ наступленіе, можно спасти отъ истребленія и гибели самихъ себя или своихъ братьевъ на другихъ участкахъ фронта.

Помните это, товарищи солдаты. Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь отъ наступательныхъ дѣйствій, которыхъ можетъ потребовать боевая обстановка. Свобода и счастье Россіи въ вашихъ рукахъ.

Защищая эту свободу, бойтесь провокаціи, бойтесь ловушекъ. Въ такую ловушку легко можетъ превратиться то братаніе, которое развивается на фронтѣ. Революціонныя войска могутъ брататься, но съ кѣмъ? Съ арміей тоже революціенной, тоже рѣшившейся умирать за миръ и свободу. Но сейчасъ не такова еще армія Германіи и Автро-Венгріи, сколько бы ни было въ ней отдѣльныхъ сознательныхъ и честныхъ людей. Тамъ нѣтъ еще революціи. Тамъ войска еще идутъ за Вильгельмомъ и Карломъ, за помѣщиками и капиталистами, идутъ на захваты чужихъ земель, на грабежи и насилія. Тамъ военный штабъ используетъ не только вашу довѣрчивость, но и слѣпую покорность своихъ солдатъ.

Вы съ открытой душой идете брататься, а навстрѣчу вамъ выходитъ изъ вражескихъ окоповъ переодѣтый въ солдатскій мундиръ офицеръ генеральнаго штаба.

Вы безъ всякой хитрости говорите съ противникомъ, а тѣмъ временемъ его начальство фотографируетъ мѣстность. Вы прекращаете стрѣльбу для братанія, а за вражескими окопами передвигаютъ въ это время артиллерію, сооружаютъ укрѣпленія, перебрасываютъ войска.

Товарищи солдаты? не братаніемъ достигнете вы мира, не молчаливыми договорами, которые заключаются на фронтѣ отдѣльными ротами, батальонами, полками. Не въ сепаратномъ мирѣ и не въ сепаратномъ перемиріи спасеніе революціи, торжество мира,—всего міра. Къ гибели васъ самихъ, къ гибели русской свободы ведутъ люди, увѣряющіе васъ, что братаніе—путь къ миру. Не вѣрьте имъ.

Путь къ миру другой. Его указалъ Вамъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ. Поддержите его. Отмечайте все, что ослабляетъ вашу боевую мощь, что вноситъ въ армію разложеніе и упадокъ духа. Ваша боевая мощь служитъ дѣлу мира. Только полагаясь на васъ, что вы не допустите военнаго погрома Россіи, можетъ Совѣтъ Раб. и Солдатскихъ Депутатовъ, творить свое революціонное дѣло, со всею силою развернуть свою борьбу за миръ.

Товарищи солдаты! съ довѣріемъ и упованіемъ смотрятъ на Васъ рабочіе и крестьяне не только Россіи, но и всего міра. Солдаты революціи, Вы окажетесь достойными этого довѣрія, зная, что дѣлу мира служитъ ваша боевая работа.

Во имя счастья и свободы революціонной Россіи, во имя грядущаго братства народовъ, Вы исполните свой воинскій долгъ съ непоколебимой твердостью.

Р. С. С.

Библиотека
книгохранилища
ВЫСТАВКИ
Отдела Снабжения
Нар. Комиссариата по Просвещению
№ _____

DUK № 55139

Р. С. Ф. С. Р.
ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ
ВЫСТАВКА
Отдела Снабжения
Нар. Комиссариата по Просвещению
№ .

Р. С. Ф. С. Р.
ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ
ВЫСТАВКА
Отдела Снабжения
Нар. Комиссариата по Просвещению
№ _____

Цѣна 15 коп.

OUK-55139